

## К ВОПРОСУ ОБ АЛЬТЕРНАТИВАХ В МОЛОДЕЖНОМ ДВИЖЕНИИ РОССИИ (1917–1920-е гг.)

Статья посвящена изучению молодежных организаций, существовавших на некоммунистической основе в 1917–1920-е гг. В качестве объекта исследования автор выбрал юношеские объединения политических противников большевиков: меньшевиков, эсеров, анархистов, являвшиеся прямыми конкурентами и альтернативой комсомолу. Рассматриваются основные проблемы и условия их существования, особенности в идеологическом, политическом, организационном плане, а также причины и условия прекращения деятельности.

**Ключевые слова:** молодежь; молодежные организации; комсомол.

Революционные изменения 1917 г. и последующая социалистическая трансформация государства оказали серьезное влияние на социальную мобильность населения России, способствовали росту широкого спектра общественных организаций и движений. Одним из проявлений социальной активности масс стало формирующееся молодежное движение и появление уникального для мировой истории Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ). Однако было бы ошибкой считать, что юношеское движение в 1920-е гг. было представлено только комсомолом. На заре становления советского государства существовали и другие организации, объединяющие молодых людей на иных политических и идеологических основах. Следует признать, что их век был недолгим. Достаточно быстро, используя партийно-административный ресурс, Коммунистический союз превратился в монополиста в молодежной среде. Вместе с тем нельзя отрицать влияние других групп на общее развитие молодежного движения в 20-е гг. XX в. С одной стороны, это подтверждается их численностью. По данному показателю комсомол превосходил некоммунистические объединения в крупных городах, однако в сельской местности его доминирование было не столь очевидным, а в некоторых регионах объединение молодых людей осуществлялось вообще без комсомольского участия. С другой стороны, это подтверждается тем, что в условиях конкуренции Коммунистический союз был вынужден вырабатывать собственную тактику и методы, использовать различные инструменты борьбы, проявлять мобильность и гибкость – словом, совершенствоваться, завоевывая доверие подрастающего поколения.

Долгое время в отечественной историографии освещалось только коммунистическое, комсомольское прошлое молодежи. Альтернативные организации если и упоминались, то исключительно в негативном свете [1–3]. В последние два десятилетия ситуация изменилась. В различных регионах страны появились работы, демонстрирующие принципиально иные подходы к анализу молодежного движения советской России. Его стали рассматривать в социально-психологическом, организационном, культурном, национальном аспектах, изучать под углом зрения социальной истории и истории повседневности. В этом смысле важными достижениями отечественных историков являются работы А.А. Слезина, А.Ю. Рожкова, В.И. Исаева, Р.Н. Мусалимова [4–7]. Делаются попытки выделить этапы в развитии молодежного движения. При этом период

1920-х гг. большинство исследователей характеризует как переходный, когда наряду с коммунистическими союзами молодежи формировались и действовали иные объединения. Современные работы направлены на пересмотр и уточнение многих ранее данных оценок и положений, в частности в вопросе механизмов монополизации комсомолом юношеского движения [8]. Однако следует признать, что на сегодняшний день в этом направлении сделано мало. Отсутствие доступа к источникам, слабая информативность имеющихся документов в отношении исследуемого объекта до сих пор не позволили создать целостную картину деятельности альтернативных молодежных организаций. По-прежнему остаются не выясненными их массовость, распространенность, методы и формы работы, организационные и идеологические основы функционирования, опыт сосуществования с комсомолом.

Цель данной статьи – рассмотреть основные некоммунистические политические организации молодежи, существовавшие в первое десятилетие советской власти и представлявшие альтернативу Коммунистическому союзу; установить их отличительные особенности в идеологическом, политическом, организационном плане; охарактеризовать условия сосуществования и взаимоотношения с комсомолом.

Комсомол не был первой молодежной организацией в советской России и возник не на пустом месте. Различные формы юношеского движения существовали с конца XIX в. [9]. В 1917 г. в России существовало 70 партий, 36 из них имели свои молодежные организации [10. С. 68]. Руководство политических партий достаточно быстро осознало, какую силу несет в себе организованное юношеское движение, охватившее все социальные категории: студентов, учащихся, рабочих, крестьян, интеллигенцию. К 1920 г. среди всех некоммунистических организаций наиболее активными были молодежные объединения политических конкурентов большевиков: меньшевиков, эсеров и анархистов.

Основные цели, задачи, а также организационные положения анархистских юношеских объединений были сформулированы в программных документах, опубликованных в официальном органе Федерации анархистов – журнале «Вольная жизнь»: «Декларации Всероссийской федерации анархистской молодежи» и «Наказе по организационному вопросу местным группам анархистской молодежи» в связи с организуемым весной 1919 г. в Москве Первым Всероссийским Съездом анархистской молодежи. В соответствии с Декла-

рацией целью организаций называлось духовное объединение молодых людей без различных течений от индивидуалистов до коммунистов включительно. В Наказе от 9 февраля 1919 г. в качестве основной цели заявлялось создание широкого анархического движения в стране и самообразование входящих в организацию членов. Молодежные анархистские объединения не имели четких возрастных ограничений. В группу могло войти любое лицо, считающее себя молодым, независимо от своего возраста, знакомое с анархическим учением и разделяющее его основные положения. Сочувствующие анархизму могли объединяться в специальные группы и после ознакомления с анархическим учением, по рекомендации членов групп, быть приняты в состав анархистских организаций. В них могла входить как рабочая, так и крестьянская, интеллигентская и учащаяся молодежь, невзирая на социальное положение и сферу труда. «Только совместная работа молодого коллектива, объединенного одной общей целью», по убеждению анархистов, «приведет к скорейшему свержению рабского строя» [11. С. 243]. Федерация выступала за скорейший созыв Интернационала молодежи, видя в нем наиболее серьезное оружие против всякого угнетения. А также отмечала, что «ввиду многочисленных разногласий в тактике анархизма Федерация не принимает активного участия в политической жизни, не поддерживает сношения со всеми анархическими объединениями, стремясь к уничтожению всякой организованной формы насилия над человеческой личностью» [11. С. 244].

Общее руководство осуществлялось через устройство съездов и конференций, непосредственную связь с провинциальными группами, издательскую деятельность и т.д. Официальным печатным органом анархистов стал журнал «Жизнь и творчество русской молодежи», издававшийся в Москве в 1918–1919 гг. Стремясь превратиться в действительно массовую организацию, Федерация за местными ячейками сохраняла определенную самостоятельность организационной работы. Особо подчеркивалось, что «приток новых сил распределяется Федерацией между группами и союзами, согласно желанию как последних, так и вновь вступающих членов» [Там же]. Тем самым решалась проблема конфликтных ситуаций, имевших место в комсомольских организациях в связи с так называемым «назначенством», когда перераспределение кадров между ячейками осуществлялось без учета личных и групповых интересов указом сверху.

Так же как и комсомол, анархисты одной из своих задач видели защиту профессиональных интересов молодежи, для чего предполагалось организовать представительство на фабриках, учреждениях, в учебных заведениях, причем деятельность эту допускалось осуществлять совместно с другими, не анархическими организациями. Для успешной работы по саморазвитию и самообразованию группы разбивались на секции: литературную, театральную-музыкальную, эсперантскую, спортивную, художественную, научную, секцию по изучению искусств, философии и т.д. Средства групп, помимо пожертвований, составляли добровольные пожертвования; в организацию могли быть допущены лица, которые по своему материальному положению не могли внести и небольшого взноса.

Предполагалось, что связующим звеном между членами групп станет письменный договор, в котором ясно указывались цели объединения и характер деятельности последнего. Внутренняя жизнь коллектива отличалась достаточной свободой. При голосовании по тем или иным вопросам члены групп имели право выносить резолюцию большинства и меньшинства. В программных документах подчеркивалась абсолютная автономность личности, каждый член организаций сохранял полное и беспрекословное право выхода в случае своего желания из их состава.

Активная работа анархистами проводилась среди студенчества и учащихся. «Учащаяся молодежь! Берите школы в ваши руки! Творите вашу самобытность, проявите вашу волю к творчеству. Будьте самими собою. Самоуправьтесь! В вашей груди пламя всепожирания, в вашем дыхании – бунт всеразрушения, в уме – дух всеотрицания» [11. С. 196] – звучало в манифесте курской Федерации анархистских групп. В Омском сельскохозяйственном институте на рабфаке была предпринята попытка создания кружка имени П.А. Кропоткина. В своем письме к А.А. Карелину – секретарю Всероссийской федерации анархистов – организатор студенческого кружка А. Моисеев отметил глубокий переворот в умах как беспартийного, так и партийного студенчества рабочего факультета, живой интерес к идее анархизма, несмотря на «огульное и необоснованное пренебрежение к этому учению как утопии со стороны местной комячейки» [12. Ф. 950. Оп. 1. Д. 4. Л. 25–25 об.]. Любопытно, что в письме содержится идея совместной работы коммунистической ячейки и анархистского кружка; к сожалению, судьба этой инициативы нам не известна, можно только предположить, что если кружок и функционировал, то совсем недолго.

На июльском пленуме ЦК РКСМ в 1919 г. руководство Коммунистического союза выразило обеспокоенность ростом популярности анархистских молодежных организаций. Л. Шацкий, высказываясь о Всероссийской федерации анархистской молодежи и ее местных группах, заявил, что тактика может быть только одна: «арест, разгон, суд над виновниками» [13. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 1. Л. 12–13]. В то же самое время он предупреждал о дифференцированном подходе к городским и сельским организациям. Репрессивным методам на селе следовало, по его мнению, предпочесть разрушение изнутри, путем проведения бесед, чтения литературы, знакомства молодежи с коммунизмом [13. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 1. Л. 14]. Процесс ликвидации некоммунистических объединений набирал обороты.

Серьезной альтернативой комсомолу стали юношеские организации меньшевиков, часть которых в конце 1920 г. оформилась в Российский социал-демократический союз рабочей молодежи (РСДСРМ). Отделы РСДСРМ существовали во многих крупных городах России, объединения молодых людей создавались на фабриках, заводах, в учебных заведениях при профсоюзах. Наиболее успешной была их деятельность в Москве. Между союзом молодых меньшевиков и комсомолом было общего ровно столько, сколько между большевистской и меньшевистской партиями. Политическое просвещение в РСДСРМ, так же как и в РКСМ,

стояло на первом месте, причем в агитационных материалах молодые меньшевики вели открытую полемику с комсомольцами, стараясь доказать, что большевистская диктатура не имеет ничего общего с рабочим классом и властью трудящихся. В качестве средств борьбы использовались листовки, воззвания, стенные газеты. «Демократизация государственного строя. Свобода стачек, собраний, слова, печати, неприкосновенность личности. Превращение профессиональных союзов в организации, независимые от власти и от РКП, свободно избранные всеми рабочими и выражающие лишь волю самих рабочих. Полную свободу и независимость юношеских организаций. Никаких исключительных прав комсомолу» – провозглашалось в одной из листовок социал-демократического союза молодежи [13. Ф. 275. Оп. 1. Д. 288. Л. 100]. Комсомол обвинялся в увлечении военной подготовкой, в отсутствии истинного молодежного самоуправления.

РСДСРМ выдвигал лозунг мировой революции, настойчиво говорил об общих интересах пролетариев всего мира, выступал за международное объединение всех организаций рабочей молодежи, стоящих на позиции классовой борьбы, использовал девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» [7. С. 56]. Большим влиянием меньшевики пользовались среди студенчества, учащихся, квалифицированных рабочих и служащих. Меншевистские юношеские организации выступали в защиту прав молодых рабочих, отстаивая соблюдение предусмотренного законом 4- и 6-часового рабочего дня для несовершеннолетних. В своей агитации меньшевики использовали журнал «Социалистический вестник», издававшийся заграничной делегацией Российской социал-демократической рабочей партии сначала в Берлине, а затем в Париже, а также местные легальные и полулегальные издания: «Юный пролетарий», «Бюллетень союза молодежи» и др.

В начале 1923 г. была принята программа РСДСРМ «Наши задачи». В качестве главных ориентиров назывались: борьба за демократизацию государственного строя, укрепление независимости от советской власти и компартии, отмена «исключительных прав комсомола», равноправие союзов в молодежном движении, строгое соблюдение и дальнейшее развитие законодательства по охране труда подростков, отмена льгот комсомольцам при поступлении в учебные заведения [14. С. 87]. Таким образом, в программе четко прослеживалась оппозиционность комсомолу. Союз позиционировал себя как организация, претендующая на защиту интересов всего молодого поколения, а не только той части, которая Коммунистическим союзом признавалась пролетарско-бедняцкой. Однако в силу объективных обстоятельств выполнить это было невозможно. По своей численности меньшевистские объединения не были значительными. В то же время в этом было их определенное преимущество. Полулегальное и нелегальное положение способствовало консолидации юношества, действительно разделявшего главные принципы, взгляды и задачи организации. Молодые меньшевики входили в состав объединений осознанно, в отличие от комсомола, который стремился превратиться в массовую организацию и в первое время состоял из юношей и девушек, не имевших представле-

ний о коммунистической идеологии, целях и задачах Коммунистического союза. Именно в этом заключалась одна из причин, почему в 1920–1921 гг. РКСМ пережил кризис роста: во многих регионах количество ячеек и их членов сократилось почти в два раза [15. С. 94–99]. По справедливому замечанию А.А. Слезина, сила РСДСРМ была в том, что он был оппозиционной организацией и в отличие от комсомола не нес ответственность за существующее положение. Один и тот же призыв к ликвидации неграмотности по-разному воспринимался из уст комсомольцев и членов РСДСРМ [14. С. 89].

В отличие от комсомола, у меньшевистских групп не было четкой организационной структуры, это проявилось, в частности, и в названиях организаций, которые не имели унифицированного наименования. В ряде территорий страны они носили название «Революционный союз молодежи» – ревсомол. В Томске образовали «Студенческое социалистическое общество». Однако идея создания всероссийской организации им не была чужда. В ноябре 1925 г. бюро ЦК РСДРП утвердило Временное центральное организационное бюро (ВЦОБ) РСДСРМ, которое было призвано организовать взаимодействие между существовавшими меньшевистскими молодежными организациями по всей стране. Штаб-квартирой ВЦОБ стал г. Киев [14. С. 86]. Но осуществить этого не удалось. Как уже было отмечено, с самого начала меньшевистские организации оказались под давлением репрессивного аппарата власти. Органы ВЧК – ГПУ бдительно следили за действием меньшевиков, проводили аресты, ликвидировали организации. 1925 г. был фактически последним годом существования меньшевистских молодежных объединений.

В 1917 – начале 1920-х гг. во многих регионах страны крестьянская и студенческая молодежь находилась под влиянием эсеровской пропаганды. В сельской местности взгляды социалистов-революционеров были традиционно популярны, поэтому эсеровские союзы здесь представляли серьезную альтернативу комсомолу. Борьба с союзами крестьянской молодежи превратилась в начале 1920-х гг. в первоочередную задачу комсомола. Для этого использовались разные средства агитации и пропаганды: печать, митинги, демонстрации, сопровождавшиеся пением революционных песен, воззваниями, лозунгами. Однако были формы и открытого физического противостояния, и те и другие срывали организуемые оппонентами кампании, устраивали драки [16. С. 15–24], что способствовало нарастанию социальной напряженности и не могло приветствовать ся властью.

В начале мая 1920 г. Сиббюро ЦК РКСМ, руководствуясь указаниями Центра, направило в губернии циркуляр, в котором описывалась тактика по отношению к социалистическим союзам молодежи. В качестве главного способа борьбы назывался внутренний раскол, для этого предлагалось посылать лучших докладчиков союза и партии. Особо подчеркивалось, что важно не столько привлечение в РКСМ лучших членов социалистических союзов, сколько лишение их возможности вести работу среди молодежи и привлечение последней в коммунистический союз. В документе указывалось: «Если организация имеет определенно

контрреволюционный характер, вызывающий необходимость ее немедленного роспуска, то нужно вопрос о роспуске обсудить с Губернским бюро партии и в зависимости от тактики РКП определить тактику РКСМ к каждой данной организации. Вообще относительно социалистических союзов молодежи имейте в виду наше предложение и сговаривайтесь с партией» [17. Оп. 1. Д. 249. Л. 2–3].

Данная тактика приносила свои плоды. Например, в г. Балаганске Зиминского уезда Иркутской губернии в 1920 г. организовалась ячейка под названием «Социалистический союз молодежи». Не имея четкой политической направленности, Союз состоял в основном из учащихся. Однако местная партийная ячейка в 1921 г. существование подобной организации признала вредным, и Союз был переименован в РКСМ, а из его состава были удалены все учащиеся [17. Оп. 1. Д. 278. Л. 104]. В качестве методов борьбы применялась даже угроза физического воздействия на организаторов подобных союзов, которыми, как правило, являлась местная интеллигенция. Так, в Тарском уезде Омской губернии председатель сельсовета за оказываемое влияние на молодежь арестовал местного учителя, пригрозив физической расправой, посадил в амбар на целую ночь [12. Ф. 443. Оп. 2. Д. 39. Л. 18].

В отличие от большевиков и меньшевиков партия социалистов-революционеров считала, что массовые объединения юношества должны быть политически нейтральными, организационно самостоятельными, автономными от партии. А участие молодежи в политической деятельности видела в форме создаваемых при партиях молодежных секций. В этой связи партия социалистов-революционеров не видела смысла в существовании общероссийского союза, имеющего политическую программу [14. С. 64, 89]. Однако было бы ошибкой считать, что политические вопросы играли второстепенную роль в юношеских организациях эсеровского типа. В условиях политической трансформации российской государственности остаться вне партийной борьбы было невозможно. Поэтому идеи создания именно политического союза молодежи некоторыми лидерами партии эсеров все-таки рассматривались [18. С. 267].

Во многих городах имелись союзы учащихся и студентов эсеровской направленности. Обеспокоенная распространением среди студенчества некоммунистических взглядов, еще в 1919 г. власть при участии комсомола провела акции ликвидации союзов учащейся, а в 1923 г. студенческой молодежи, резонно полагая, что только таким образом она сможет уберечь ее от влияния оппозиционных партий. Тем не менее эсеровские объединения и кружки продолжали появляться. В начале 1922 г. возникла и до конца года существовала группа эсеровских сторонников в Томском университете, которая была связана с аналогичной группой Томского технологического института и с Томской организацией партии социалистов-революционеров. Сторонники эсеров обоих вузов вели антикоммунистическую пропаганду и агитацию, устраивали нелегальные собрания, саботировали мероприятия советской власти в вузах. Весной 1922 г. иркутские эсеры организовали кружок молодежи, издававший свой журнал [19. С. 479].

В основе работы социалистических союзов лежали развитие образования, культурное просвещение, нравственное воспитание. Союзы эсеровской молодежи пропагандировали независимость сельского хозяйства, свободного от государственного принуждения, выступали за независимость школы и развитие учащегося самоуправления, свободу печати и кооперации. Некоторая общность взглядов меньшевистской и эсеровской молодежи приводила иногда к их объединению в единые организации. Так было, например, в Омске, где образовался союз учащейся и рабочей молодежи. Лишь вмешательство местного отдела большевистской партии, внедрение своих сторонников позволило союзу расколоть, и из него вышли почти все учащиеся [20. С. 13]. В некоторых регионах предпринимались попытки объединения социалистических союзов. В 1920 г. было создано Временное Всесибирское бюро секций социал-революционной молодежи, которое в обращении «К молодежи Дальнего Востока» призвало к объединению. В сентябре того же года было оформлено Дальневосточное бюро Всесибирского объединения молодых эсеров. Однако проведенная значительная работа по созыву первого юношеского съезда эсеров Сибири не увенчалась успехом. В результате преследования со стороны властей его работа так и не началась [14. С. 90].

В июне 1922 г. открылся судебный процесс над партией эсеров, сопровождавшийся широкомасштабной агитационной кампанией. К 1923 г. по всей стране были фактически разгромлены эсеровские организации, вместе с ними исчезли и молодежные объединения. В то же время следует отметить, что эпизодически предпринимались попытки их воссоздания, как это было, например, в селе Яма Бийского уезда Алтайской губернии. В 1924 г. здесь образовался социалистический союз под руководством заведующего местной школой Королинского и делопроизводителя Серебренникова [21. Оп. 1. Д. 10. Л. 1]. Тот факт, что в состав этого союза вошло большинство молодых людей из местной комсомольской организации, в результате чего последняя распалась, позволяет сделать вывод об активной антикоммунистической агитации. Однако существование подобных организаций было непродолжительным, арест руководителей, обвиняемых в антисоветской деятельности, приводил к их ликвидации.

В своем отчете о политической ситуации в регионе за первое полугодие 1925 г. прокурор Омской губернии отмечал: «Касаясь вопроса о существовании политических партий в губернии, приходится сказать, что таковых не имеется. Имеются лишь отдельные лица, ранее принадлежавшие к партии эсеров, меньшевиков, кадетов и анархистов, но количество их с каждым месяцем становится незначительным, и активная деятельность их абсолютно ни в чем не проявляется. Наличие этих партийцев можно считать археологической редкостью» [12. Ф. 443. Оп. 2. Д. 39. Л. 50]. Представляется, что подобное мнение отражало положение дел не только в конкретном регионе, но и по всей России. В итоге планомерного наступления партии большевиков на своих политических конкурентов анархистские, меньшевистские и эсеровские молодежные организации, лишившись поддержки, также постепенно исчезали.

В борьбе с некоммунистическими организациями комсомол использовал не только партийно-адми-

нистративный аппарат власти, но и разные формы устной и письменной агитации и пропаганды. В первое время основным способом завоевания молодежи были митинги, собрания, выступления на собраниях активистов, которые знакомили с целями, задачами союза, доказывали, что только комсомол способен удовлетворить запросы подрастающего поколения. Однако успех подобных кампаний напрямую зависел от подготовленности агитаторов, а их количество в начале 1920-х гг. было ограниченным. Гораздо более эффективным способом противостояния была печать. Если не было возможности наладить выпуск собственного периодического издания, то страничка молодежи открывалась в уже существующем. Например, в главном издании Сибири газете «Советская Сибирь» с 1919 г. стала регулярно помещаться «Страничка молодежи», в газете «Сельская правда» – «Страничка юного пахаря», «Страничка рабоче-крестьянской молодежи» – в журнале «Красный путь». В газетах публиковались воззвания ЦК РКСМ, а также обращения местных лидеров с критикой некоммунистических организаций, фактически лишенных возможности на нее ответить.

Таким образом, молодежное движение в 1917–1920-е гг. было представлено широким спектром не-

коммунистических политических объединений. Серьезной альтернативой Коммунистическому союзу стали организации противников большевиков: меньшевиков, эсеров и анархистов. Их степень политической активности различалась. Если социал-демократический союз рабочей молодежи политическое просвещение и борьбу с большевизмом ставил в качестве приоритетной задачи, то объединения молодых эсеров и анархистов таковой считали духовное, культурное, образовательное развитие юношества, однако в условиях социалистической трансформации российского государства полностью отказаться от политической борьбы было невозможно. Комсомол, стремившийся стать единственной организацией, имеющей законное право представлять и организовывать молодежь, не мог принять потенциальных конкурентов. В течение первой половины 1920-х гг. им был подготовлен целый комплекс мероприятий, направленных на упразднение альтернативных объединений. Главным инструментом в этой борьбе стал партийно-административный ресурс. Лишенные материальной, идеологической основы и собственно законного права на существование, к середине 1920-х гг. молодежные организации меньшевиков, эсеров и анархистов прекратили свою деятельность.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Бахарева А.Н., Лейкин А.А. Комсомол – активный помощник РКП(б) в борьбе с непролетарскими партиями и союзами за молодежь (1917–1925 гг.). Историография проблемы // Исторический опыт борьбы КПСС с непролетарскими партиями, группами и течениями за молодежь (1903 – середина 20-х годов). Л., 1990.
2. Комсомол – боевой помощник партии, 1918–1983. М., 1984.
3. Становление комсомола в Сибири 1917–1920 гг. Новосибирск, 1975.
4. Исаев В.И. Молодежь Сибири в трансформирующемся обществе: условия и механизмы социализации (1920–1930-е гг.). Новосибирск, 2003.
5. Мусалимов Р.Н. Национальные союзы молодежи России (1917–1929 гг.). Бирск, 1996.
6. Рожков А.Ю. В кругу сверстников: жизненный мир молодого человека в советской России 1920-х годов. Краснодар, 2002.
7. Слезин А.А. Молодежь и власть: из истории молодежного движения в Центральном Черноземье 1921–1919 гг. Тамбов, 2002.
8. Соколов В.И. Молодежное движение в России: история, современность, перспективы и проблемы. Ч. 1–3. Рязань, 1992–1994.
9. Полищук Е.Н. Молодежное движение России в дореволюционный период (историко-правовое исследование). СПб., 2011.
10. Исторический опыт ВЛКСМ : в 3 ч. М., 1988. Ч. 1.
11. Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935 гг. : в 2 т. М., 1999. Т. 2.
12. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО).
13. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).
14. Криворученко В.К., Цветлюк Л.С. Молодежь. Комсомол. Общество: От Октябрьской революции до Отечественной войны. М., 2012.
15. Рыбаков Р.В. К проблеме популярности коммунистических идей в среде крестьянской молодежи Сибири // Проблемы социально-экономической и политической истории Сибири XX – начала XXI вв. Якутск, 2012.
16. Родионов А.Л. Из истории Омской комсомольской организации (1919–1923 гг.). Омск, 1961.
17. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 10.
18. Морозов К.Н. Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние (1922–1926): этика и тактика противоборства. М., 2005.
19. Штырбул А.А. Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая треть XX в.). Омск, 2008.
20. Это наша с тобой биография. Омский комсомол. Хроника. Документы. Воспоминания. Очерки. Омск, 1988.
21. Государственный архив Новосибирской области (ГАОНО). Ф. П-188.

Статья представлена научной редакцией «История» 21 октября 2013 г.

## ON THE ALTERNATIVES IN THE YOUTH MOVEMENT OF RUSSIA (1917-1920S)

*Tomsk State University Journal.* No. 382 (2014), 119-124. DOI: 10.17223/15617793/382/20

**Rybakov Roman V.** Omsk State Technical University (Omsk, Russian Federation). E-mail: roman-rybakov@mail.ru

**Keywords:** youth; youth organization; Komsomol.

The youth movement in 1917–1920s was presented by a wide range of non-communist political associations. A serious alternative to the Communist Youth League became the opponents of the Bolsheviks: the Mensheviks, Socialist-Revolutionaries (SR) and anarchists. Their degree of political activity differed. Associations of anarchists included workers and peasants, intellectuals and young students, regardless of social status and the type of work. Their activity was expressed in the spiritual and cultural development of the individual, in protection of the professional interests of young people. The Komsomol was worried about the rise of these organizations and since 1919 was forced to develop methods for their elimination. An alternative to the Komsomol youth organization were the Mensheviks, some of them united in the Russian Social-Democratic Union of Working Youth (RSDSRM) at the end of 1920. The main objective of its activity was political education and fight against Bolshevism and the Young Communist League. The organization advocated democratization of public order, freedom of strikes, assemblies, speech, press, personal inviolability. Such an activity forced the Young Com-

munist League and the authorities to resort to repression. The organization of the Cheka and GPU monitored the actions of the Mensheviks, made arrests, eliminated the organizations. 1925 was actually the last year of the Menshevik youth organizations. In 1917 – the beginning of the 1920s in many regions of the country peasant and student youth was under the influence of the Socialist Revolutionary propaganda. The fight with the unions of young peasants in the early 1920s turned into the primary task of the Komsomol. For this it used different means of agitation and propaganda: press, rallies, demonstrations. However, there were forms of physical confrontation. Unlike the Bolsheviks and the Mensheviks, the Socialist-Revolutionary Party thought that mass youth associations should be politically neutral, organizationally independent and autonomous from the party. In the basis of the socialist unions lay the development of enlightenment, cultural and moral education. SR youth associations promoted the independence of agriculture free from state coercion, were in favor of the independence of schools and the development of student self-government, freedom of the press and cooperation. After the trial of the Socialist Party their youth organizations are beginning to disappear. During the 1920s with the active participation of the Komsomol there were prepared activities aimed at the destruction of alternative youth associations. The main tool in this fight was the party and administrative resources. Deprived of the material and ideological basis and the actual legal right to existence the youth organizations of the Mensheviks, Socialist-Revolutionaries and anarchists actually ceased their activities.

## REFERENCES

1. Bakhareva A.N., Leykin A.Ya. *Komsomol – aktivnyy pomoshchnik RKP(b) v bor'be s neproletarskimi partijami i soyuzami za molodezh' (1917 – 1925 gg.). Istorografiya problemy* [Komsomol as an active assistant of the RCP(B) in the fight against non-proletarian parties and youth unions (1917-1925). Historiography of the problem]. In: *Istoricheskiy opyt bor'by KPSS s neproletarskimi partijami, gruppami i techeniyami za molodezh' (1903 – serezhina 20-kh godov)* [The historical experience of the struggle of the CPSU with non-proletarian parties, groups and trends for youth (1903 – mid 20s)]. Leningrad, 1990.
2. *Komsomol – boevoy pomoshchnik partii, 1918 – 1983* [Komsomol as an active assistant of the Party, 1918-1983]. Moscow, 1984.
3. *Stanovlenie komsomola v Sibiri 1917–20 gg.* [Formation of Komsomol in Siberia in 1917-20s]. Novosibirsk, 1975.
4. Isaev V.I. *Molodezh' Sibiri v transformiruyushchemsya obshchestve: usloviya i mekhanizmy sotsializatsii (1920-1930-e gg.)* [Youth of Siberia in the transforming society: conditions and mechanisms of socialization (1920-1930s)]. Novosibirsk, 2003.
5. Musalimov R.N. *Natsional'nye soyuzы molodezhi Rossii (1917-1929 gg.)* [National youth leagues in Russia (1917-1929)]. Birk, 1996.
6. Rozhkov A.Yu. *V krugu sverstnikov: zhiznenny mir molodogo cheloveka v sovetskoй Rossii 1920-kh godov* [Among the peers: the life-world of a young man in the Soviet Russia of the 1920s]. Krasnodar, 2002.
7. Slezin A.A. *Molodezh' i vlast': iz istorii molodezhnogo dvizheniya v Tsentral'nom Chernozem'e 1921 – 1919 gg.* [Youth and power: the history of the youth movement in the Central Black Earth Region in 1921-1919]. Tambov, 2002.
8. Sokolov V.I. *Molodezhnoe dvizhenie v Rossii: istoriya, sovremennost', perspektivy i problemy* [The youth movement in Russia: the past, the present, prospects and problems]. Ryazan', 1992-1994. Parts 1-3.
9. Polishchuk E.N. *Molodezhnoe dvizhenie Rossii v dorevolutsionnyy period (istoriko-pravovoe issledovanie)* [Russian youth movement in the pre-revolutionary period (historical and legal research)]. St. Petersburg, 2011.
10. *Istoricheskiy opyt VLKSM: V 3 ch.* [Historical experience of Komsomol. In 3 parts]. Moscow, 1988. Part 1.
11. *Anarkhisty. Dokumenty i materialy. 1883 – 1935 gg.* [Anarchists. Documents and materials. 1883-1935]. In 2 vols. Moscow, 1999. Vol. 2.
12. The State Historical Archive of Omsk Region (GIAOO).
13. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI).
14. Krivoruchenko V.K., Tsvetlyuk L.S. *Molodezh'. Komsomol. Obshchestvo: Ot Oktyabr'skoy revolyutsii do Otechestvennoy voyny* [Youth. Komsomol. Society: from the October Revolution to the Patriotic War]. Moscow, 2012.
15. Rybakov R.V. *K probleme populyarnosti kommunisticheskikh idey v srede krest'yanskoy molodezhi Sibiri* [On the problem of popularity of communist ideas among peasant youth in Siberia]. In: *Problemy sotsial'no-ekonomicheskoy i politicheskoy istorii Sibiri XX – nachala XXI vv.* [The problems of the socio-economic and political history of Siberia of the 20th – early 21st centuries]. Yakutsk, 2012.
16. Rodionov A.L. *Iz istorii Omskoy komsomol'skoy organizatsii (1919 – 1923 gg.)* [From the history of the Komsomol organization in Omsk (1919-1923)]. Omsk, 1961.
17. The State Archive of Contemporary History of Irkutsk Region (GANIO). F. 10.
18. Morozov K.N. *Sudebnyy protsess sotsialistov-revolutsionerov i tyuremnoe protivostoyanie (1922 – 1926): etika i taktika protivoborstva* [The trial of Socialist Revolutionaries and the prison standoff (1922-1926): ethics and tactics of confrontation]. Moscow, 2005.
19. Shtyrbul A.A. *Politicheskaya kul'tura Sibiri: Opyt provintsial'noy mnogopartiynosti (konets XIX – pervaya tret' XX v.)* [The political culture of Siberia: an experience of the provincial multiparty system (late 19th – the first third of the 20th centuries)]. Omsk, 2008.
20. Eto nasha s tobey biografiya. Omskiy komsomol. Khronika. Dokumenty. Vospominaniya. Ocherki [This is our biography. Omsk Komsomol. Chronicle. Documents. Memories. Essays]. Omsk, 1988.
21. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). F. P-188.

Received: October 21, 2013